

на языковых заменах. Если в старославянском тексте «Жития Нифонта» шесть раз встречается слово «ковчежьѣ» в соответствии с греческим *καμψάκιον*, то в статье «О милостивом Созомене» «Изборника» это существительное последовательно заменяется восточнославянским существительным «ларь», которого не мог, конечно, употребить восточноболгарский переводчик, работавший в X в., поскольку слово это попало в древнерусский язык как заимствование из древнескандинавского.¹⁵ Характерно, что в данном случае использование типичной восточнославянской лексики последовательно сопровождается столь же типичным восточнославянским морфологическим оформлением этого слова, которое четыре раза представлено в винительном падеже множественного числа с флексией «-ѣ» и один раз в форме родительного падежа множественного числа с флексией «-евъ» (л. 272 об.). Отметим восточнославянскую флексию «-ѣ» в винительном падеже множественного числа также в словах: «срачицѣ» (л. 272 об.), «вельможѣ» (л. 271 об.), а также в местоимении «ѣ» (винительный падеж множественного числа мужского рода) (там же).

К изменениям языковым отнесем также замену слова с неполногласным сочетанием его полногласным вариантом: «и придосте къ стоборию золотъмь покрвеноу» (л. 270 об.—271) — при: «и придосте къ стоборию златъмь покровеноу» в тексте Жития Нифонта. Напомним, что вторично встречающееся в этом произведении это же сочетание слов в «Изборнике» опущено и заменено местоимением. К подобного же рода заменам относим: «въ другоую ночь» (л. 274 об.) — при: «нощь» в Житии и вышеприведенный глагол «всхочеть» (л. 275) в заключительной части статьи «Изборника».

Характерны и некоторые другие замены лексики и грамматических форм. Причастие «градьи», представленное в Житии, заменено более простым «идьи» в «Изборнике». Причастием этого же глагола «идоуште» (л. 271 об.) заменено причастие «спвюще». Грецизм Жития Нифонта — «киръ Созомене» изменяется в славянское «Ги Созомене». Существительное «вѣие» заменено на «вѣтвие» (л. 270). Повелительное наклонение глагола «оукоряи» превратилось в «поноси» (л. 274). Собирательное существительное «садовие» заменено множественным числом «садове» (л. 270 об.), вслед за тем и глагольная форма сказуемого, согласованного с подлежащим в единственном числе в тексте Жития, закономерно изменяется в форму множественного числа «кольбаахоу са» (л. 270 об.). Множественное число существительного «сады» превратилось в «ограды» (л. 269). Форма будущего сложного второго «боудоу даль» заменилась простым «дамь». Таким образом, мы могли бы квалифицировать общий характер языковых изменений, произведенных при составлении «Изборника», как явную тенденцию к упрощению языка памятника за счет освобождения его от редкоупотребительных и малопонятных слов и форм. При этом отметим, что в отдельных случаях это упрощение достигается не только путем замены старославянской лексики через параллельную восточнославянскую, но иногда, как в случае со словом «ограды», и словами южнославянского происхождения и фонетического оформления, но, очевидно, вошедшими уже в широкое употребление в восточнославянской языковой среде.

Таким образом, в процессе редактирования древнеславянского памятника происходила его смысловая, стилистическая и языковая адаптация,

¹⁵ См.: М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. II. М., 1967, стр. 460.